

Суета не для азиатов

— Есть два типа восприятия мира... — сказал мне мой хороший приятель Пхйо Вэй, когда лепхе-йи был уже выпит и мы неспешно наслаждались коричневым бирманским чаем. — Один — условно «европейский», активный. Для европейцев характерно активное и индивидуальное восприятие мира с «пропусканием» его через себя и эмоциональным преобразованием. Действительность у них понимается через собственное «я». Типа «человек — это стянутая Вселенная».

Пхйо Вэй говорил это уверенно и чётко, как и подобает университетскому преподавателю. Впрочем, я знал, что, будучи студентом, он зарабатывал на жизнь в том числе тем, что переводил на бирманский работы Гегеля и Ницше, а потом распечатывал и размножал тексты и продавал их за небольшую цену студентам — кто сколько сможет заплатить. Платили, конечно, копейки, но с каждой копии хватало на чашку чая. Во время перевода он пытался понять все уровни и все смыслы текстов западно-европейских философов. А потом — неспешно обдумать их, завернув в чайную и выпив в качестве бонуса чашку чая.

— Другой тип восприятия мира — условно «азиатский», созерцательный, бесстрастный, — продолжал Пхйо Вэй. — Это когда действительность проходит мимо тебя, а ты её только фиксируешь, а не оцениваешь. Если ты писатель, то высший класс при этом — дать читателю твоего текста возможность почувствовать свои ощущения, не употребляя слово «я» и его производные, а просто беспристрастно описывая текущие мимо тебя факты внешнего мира.

Парнишка — официант чайной (в Мьянме подобный обслуживающий персонал принято называть «братишками») принёс и поставил на стол тарелку с круглыми сладкими кексами из бобовой муки — «бэламон» по-бирмански.

— Вот смотри. Если ты скажешь: «Я увидел, как братишка принёс тарелку», значит, ты европеец. Если ты скажешь просто: «Братишка принёс тарелку», ты мьянманец. Может, на такое восприятие мира у нас влияет

буддизм. В буддизме нет высшего божества, и поэтому обращаться с молитвами не к кому — действительно вокруг изменить по чьей-то воле невозможно. Это не атеизм, но что-то близкое к нему. Плюс личность в Азии традиционно нивелирована обилием запрограммированных социальных ролей и обязательств. Поэтому свободным человек может стать, только отрешившись от внешнего мира и созерцая его со стороны и тем более не пытаясь его изменить.

Пхйо Вэй откусил кусок от бэламона. Рыхлая бобовая мука начала крошиться, и Пхйо Вэй вынужден был поторопиться, чтобы запихать остатки бэламона в рот, пока он не развалился окончательно.

— Вот как этот бэламон — так и любое объяснение. Внешне крепкое, а начинёшь делить на части, и всё начинает рассыпаться, — улыбнулся Пхйо Вэй. — Потому что только различием европейского и азиатского понимания мира всё объяснить невозможно. Активный и со-

зерцательный тип — это ещё иногда и показатель возраста — не физического, а душевного. Неслучайно молодое поколение так любит селфи, а более старшие, особенно азиаты, фотографируют достопримечательности ради достопримечательностей — без себя любимых. Активный тип — творцы мира. Если ты в уме конструируешь впечатления о мире через «я», значит, у тебя ещё далеко не всё сделано в жизни или ты просто не можешь остановиться. Значит, тебе в созерцательную Азию пока рано. Или придётся себя ломать. А если ты понял, что ты созерцатель, — всё, тебе пора жить в Мьянме.

Пхйо Вэй допил чай и посмотрел на улицу. Там текла обычная неспешная мьянманская жизнь. Эта неспешность и размеренность в Мьянме настолько всепроникающие, что ими заражаются даже собаки, валяющиеся на тротуаре и умиротворённо-пофигистически наблюдающие за сотнями человеческих ног, проплывающих мимо них.